

К И Н О

„Мертвые души“

Советская кинодраматургия обогатилась новым отличным фильмом, который является экранизацией поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души».

Все в «Мертвых душах»: и огромный сюжет, и широта изображения действительности николаевской России, и глубина раскрытия разнообразных характеров, и картины распада быта и психики помещичьего класса — все гениально, все потрясает, все полно скорби и горьких дум писателя.

Фильм очень талантлив. Он сделан с тонким вкусом и глубоким пониманием бессмертной поэмы Гоголя. В главных ролях — артисты Московского Художественного Академического театра имени М. Горького. Игра их предельно выразительна и отточена. Забываешь, что перед тобой актеры, а не живые люди.

Истинно мертвые души — помещики и губернские чиновники. Выразительно писал о них Герцен: «Благодаря Гоголю, мы, наконец, увидели их выходящими из своих дворцов и домов без масок, без прикрас, вечно пьяными и обжиралюющимися; рабы власти без достоинства и тираны без сострадания своих крепостных, высасывающие жизнь и кровь народа с той же естественностью и наивностью, с какой питается ребенок грудью матери».

Манилов у артиста Ю. Леонидова так мягко, так предупредителен, так учтив. Глаза источают такую сладость. Но какая за всем этим

душевная пустота! Ни единой живой мысли, ни одного разумного слова. Подальше от таких ничтожных бездельников и сентиментальных болтунов.

Сатирическая направленность фильма все углубляется. Без всякого снисхождения актеры подчеркивают в своих героях полнейший нравственный маразм.

Тула, невежественна, суеверна Коробочка (артистка А. П. Зуева). Смотришь в ее застывшие в тупом недоумении глазки и готов с Чичиковым воскликнуть: ну и крепколоба, ну и дубинноголова!

Отвратителен Собакевич. Его совершенно блестяще играет А. Н. Грибов. В его исполнении Собакевич — типичный кулак, дикий обжора, злобный невежа.

Можно ли забыть артиста Б. Ливанова, создавшего колоритный образ Ноздрева; Б. Петкера, гротескным образом Плюшкина подчеркнувшего, до какой «ничтожности, мелочности, гадости мог снизойти человек! Мог так измениться!».

Всесторонне раскрывает артист В. Белокуров Чичикова, плута-предпринимателя. Множество оттенков в игре актера. Как искусно очаровывает Чичиков тех, кто ему нужен, как умеет приспособиться к своему собеседнику. Он тает от удовольствия при виде кошелька, вышитого губернатором, откровенно льстит его тщеславию: «Не губерния, сам Париж!»; пускает умильную слезу у Манилова, но груб и нахален со старухой Коробочкой.

Чичиков в исполнении В. Белокурова не лишен живых человеческих чувств. В дороге на мгновение промелькнуло перед ним чудное видение — юная губернская дочь. Даже у Чичикова блеснула в глазах поэтическая мечта. Но слишком сильна тяга к наживе, и мечта уступает место расчету: «Если бы этой девушке придать тысяч 20...».

Безрадостна и картина губернского общества. Все местное высшее общество собралось на балу. Ну и бал, ну и нравы! Поистине: «Вона, пошла плясать губерния!».

Нет в фильме ни второстепенных ролей, ни второстепенных актеров. Образы «отпов города» так же впечатляющи, как и дворян. Губернатор (артист В. Станицын) создает атмосферу благодушного безделья; прокурор — человек праздный и глупейший; дамы — интриганки и сплетницы.

Пошел и страшен мир «странных героев» — небокопителей, жизнь которых Гоголь озирает «сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы».

И все же картина пронизана глубочайшим оптимизмом. Это чувство возникает от образа тройки, от лирических отступлений автора.

Победительно звучит в картине тема любви великого русского писателя к родине народу — «...в сердце моем — Русь, — одна только прекрасная Русь» (Из письма Н. В. Гоголя).

Ф. ТРОИЦКАЯ.